

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медiateка

Сообщество

— Дергач Илона

Интервью с Александром Зинкевичем

Aug 9, 2011 2 1 664

Директор Дворца искусств Александр Зинкевич рассказал о конфликте с городскими властями, ходе реконструкции Дворца и дальнейших планах.

В марте 2011 городские власти хотели «забрать» у Союза художников Дворец искусств. Всех взволновала эта история. Расскажите подробнее об этой ситуации: кто инициировал подобное и как разрешался спор?

Сейчас нет никакого спора и конфликта. Тогда он имел технический характер, который в диалоге и решился. Город предложил передать Дворец искусств в муниципальную собственность, для того чтобы можно было использовать на него некие муниципальные средства. Но этот вариант нас не устроил. Для решения своих задач мы планируем использовать собственные денежные средства. В итоге договорились о том, что мы будем выполнять все требования, которые город ставит перед всеми зданиями в Минске. Если мы будем выполнять это, то, безусловно, найдем поддержку в мэрии.

Уже несколько лет Дворец находится в состоянии перманентного ремонта. Что уже сделано, что планируется? Кого вы привлекаете для ремонта: архитектурные агентства или делаете все своими силами?

Мы не привлекаем никакие архитектурные агентства, потому что не делаем никаких архитектурных изменений. С 1973 года накопилось достаточно много вопросов, которые надо решать на текущий момент. Например, на втором этаже, где находится «зал живописи» (а это 956 м²), не считая пола и части окон, ремонт закончен. Для функционирования любой выставки этот зал готов. Остались, конечно, нюансы: это обновление перил на лестнице, нехватка стенов и кубов для большей мобильности и модульности выставок. Остальные работы, начиная от ремонта крыши, демонтажа потолка (10 тонн дерева) и до покраски стен, замены окон, установки сигнализации, соблюдения пожарных норм, практически выполнены.

На данный момент идет работа над важными вопросами функционирования Дворца. Скажем, меняется тепловой узел. В принципе стоимость замены теплоузла для Дворца соизмерима со стоимостью небольшой добротной галереи в центре Минска.

Также сейчас у нас освобождается крыло, где был банк: там демонтируются офисные помещения и идёт ремонт. Площадь этого помещения — 280 м². В Минске таких галерей пока практически нет. Поэтому речь идет о том, что Республиканская художественная галерея и Союз художников тратят существенные средства на реконструкцию.

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квір (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
матэрыялы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, паблик-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Это пространство действительно пойдет под галерею? Если да, то какие планы и какой формат намечены для этого нового выставочного пространства?

Конечно. Но пока надо отремонтировать это пространство, потому что затраты на ремонтно-строительные работы существенно выросли в последнее время. Мы, безусловно, хотим подготовить зал высокого качества, чтобы принимать выставки любого формата, сделать VIP-зал. Я пока не прогнозирую, каким будет это выставочное пространство: будет ли оно отдельным или же будет интегрироваться с большим. Поэтому ответ о том, каким он будет, лучше оставить на потом.

В любом случае, хотим добиться высокого качества, от осветительного и выставочного оборудования до снабжения территории Wi-Fi, — всего, что необходимо для проведения качественной выставки: начиная от классической живописи и заканчивая сложными современными инсталляциями.

Что же касается направления галереи, то мы предоставляем членам Союза художников залы для выставочной деятельности. Союз же очень разноплановый, поэтому говорить о цельной концепции для этого зала не приходится. В то время как галереи Минска имеют возможность сфокусироваться на продвижении определенного направления, то мы специализируемся на продвижении членов Союза художников. Говорить об узкой специализации рано. Хотя я думаю, что в Минске пока вообще нет галереи, которая могла бы заявить об узкой направленности. Учитывая аспект выживания, нам также приходится заниматься тем, что приносит деньги: начиная от сдачи помещений в аренду и заканчивая «мёдом» (ежегодная выставка во Дворце искусств).

Каким образом Дворец представляет новые актуальные тенденции в современном искусстве? Кто за это отвечает? С кем сотрудничаете?

Понимаете, Дворец выполняет функцию организации выставок Белорусского союза художников. Но, в принципе, мы открыты и для другого сотрудничества. Например, в конце сентября совместно с галереей современного искусства «У» будет организован один проект. В силу того что у нас небольшой штат, мы отвечаем только за организацию выставок, относящихся к Союзу.

План таков: художники, кураторы в свободном режиме подают свои заявки в Белорусский союз художников, далее на основании этих заявок формируется выставочный план. Мы ждем большего количества инициатив от кураторов, которые продвигают современное искусство. Как мы уже представляем их? Можно ли назвать современным искусством, скажем, фестиваль «ДАХ»? Думаю, что ответ отрицательный. Германия прошла выставки подобного формата лет 30 назад. Ведь прежде всего современное искусство базируется на формировании такой интеллектуальной базы, которая позволяет генерировать свежие идеи.

Я надеюсь, что по завершении строительства наша Республиканская художественная галерея будет пытаться развивать в том числе и исследовательскую деятельность. Это предельно важный момент — пропагандировать современное искусство, заниматься поисками актуальных тенденций в искусстве. Уже сейчас мы хотим сформировать информационно-аналитическую базу. В период кризиса надо заниматься именно наукой. Сейчас мы работаем исключительно над текущими выставками и готовим ту базу, которая позволит объемно финансировать как исследовательский центр, так и другие инфраструктурные проекты.

Кроме современного искусства существуют еще масса нерешенных вопросов. И те средства, которые мы сейчас тратим на ремонт, были бы уже сегодня значительным вкладом в выставочную и исследовательскую деятельность. Но я считаю, что вскоре мы к этому придем. Дайте пару лет и Дворец постепенно вовлечется в рынок, в сотрудничество. Мы этот процесс представляем, понимаем и целиком

поддерживаем. Вопрос только в том, что мы сейчас обязаны выйти на полную окупаемость, то есть полную независимость от коммерческих выставок — которым мы, конечно, благодарны (мед, православные выставки), потому что благодаря им у нас есть возможность двигаться вперед и обеспечивать жизнедеятельность 4000 м2. Наша тактика такова: идти поступательно.

Назовите пять выставок, которыми Дворец может гордиться.

Думаю, что все наши лучшие выставки еще впереди. Но при этом выставки, которыми горжусь лично я, следующие:

«Белорусский натюрморт 1960–2000». Хочу поблагодарить наших коллег, которые дали нам огромное количество работ. Это Национальный художественный музей, Музей современного искусства. Получилась очень хорошая ретроспектива за 50 лет, как база для исследований, для вдохновения, для воспоминаний.

Выставки, посвященные Миллениуму Литвы и 600-летию Грюнвальдской битвы.

С точки зрения организации масштабных массовых мероприятий — это Дни иранской культуры. Наши партнеры безупречно сработали, с ними было сложно и одновременно приятно работать. Такие выставки были особенно популярны среди зрителей.

Хорошие выставки делаются совместно с Полоцком на основе пленэров, проводимых в этом городе (например, «Вада+Фарба»).

Первая и Вторая Биеннале живописи, графики и скульптуры, которые с точки зрения консолидации всех творческих групп, процессов, были достаточно интересны.

Также хочу отметить выставку «65-летие освобождения Беларуси», мы сделали хорошее шоу. Думаю, что для ветеранов это был настоящий подарок. Во-первых, выставка была составлена из фондов, и поэтому она оказалась визуально мощной. Во-вторых, шоу, которое было организовано, оставило радостное впечатление в сердцах ветеранов.

Имеет ли Дворец собственную культурную политику, собирает ли собственную коллекцию, производит ли собственные выставки? Или целиком является «павильоном» Союза?

Нашим новаторством в качестве собственной политики будет, как я уже анонсировал, исследовательская деятельность. Понимаете, у нас очень хорошие отношения с Союзом, с ним не было конфронтационных моментов, а только технические рабочие вопросы, которые решаются в ежедневном диалоге. Союз художников — это единственный наш собственник, и поэтому мы являемся скорее вспомогательной организацией. Культурная политика — это элемент стабильности, она требует серьезного бюджета, который не подвержен атакам каких-либо непредвиденных обстоятельств, таких как ремонт, например. Я так часто упоминаю ремонт, потому что это главная статья расходов из нашего бюджета и главный ограничитель наших творческих идей и планов.

Собственная культурная политика — для нас пока непозволительная роскошь, которую могут позволить только очень крупные и независимые учреждения. Национальный художественный музей и Музей современного искусства могут позволить себе формирование собственной концепции развития в рамках Государственной политики в области культуры. Мне бы очень хотелось отмотать время на 2 года вперед и рассказывать вам о нашей стратегии развития на 2015–2020 годы.

Какие планы, связанные с презентацией современного искусства, у Дворца искусств на ближайшее будущее?

Наш план до конца года с точки зрения современного искусства достаточно консервативный. Выставка графики, монументального искусства, республиканские выставки, которые нигде, кроме нашего пространства, невозможно провести. Это архитектурная крупная выставка «Leonardo». Это проект, который должен, я надеюсь, состояться именно у нас.

Что же касается выставок современного искусства, скажу честно: не видно большой активности со стороны тех людей, которые называют себя кураторами. Потому что заявок на проведение проектов практически нет. Все делается классическим «мозговым штурмом» Союза художников. Молодые люди в отношении Дворца, Музея современного искусства достаточно пассивны. Не знаю, чем такая пассивность обусловлена. Лично меня это удивляет, потому что шансов и возможностей в последние три года было достаточно. Ведь выставки, проводимые Союзом, им и оплачиваются, он может в дальнейшем генерировать эти деньги для альтернативных проектов. Поэтому если будут интересные проекты — они будут и Дворцом, и Союзом поддерживаться. При этом хотелось бы видеть куратором человека, который не просто придумал некий «фантом-выставку» и с гордостью рассказывает о проекте. Мое глубокое убеждение в том, что суть работы куратора — доставить выставку из точки А в точку Б, все организовать и перенести ее обратно в точку А. Куратор — это искусствовед, помноженный на экономиста, плюс логист, плюс переводчик и плюс просто харизматичная личность.

Подробную программу/анонс запланированных событий можно найти на сайте Союза художников (www.belartunion.by).

Какие еще планы у Дворца искусств?

У Дворца планы масштабные. Даст Бог, мы в этом году запустим новый зал, на 280 м². А для масштабных проектов у нас существует один нюанс: за следующий год мы обязаны сделать ремонт в помещении для хранения работ. Мы должны быть способны принимать любые экспонаты: от детской выставки до скифского золота. Начиная от хороших стеллажей и заканчивая климат-контролем и охранной сигнализацией. Это принципиальный вопрос для любой выставки.

Также надеюсь на то, что в этом году мы закончим реставрацию внутреннего двора. Это 1000 м² в центре Минска. Эта площадь — весьма интересное место для проведения проектов. Я повторюсь: мы будем усиливать именно выставочный отдел, приглашать компетентных людей, выставлять как белорусские, так и международные проекты. Мы должны усовершенствовать залы до такого состояния, чтобы художник испытывал гордость, когда выставляется здесь.

Может быть, вы спрогнозируете, когда ждать открытия пространства в 280 м²?

Я думаю, что к выставке «Leonardo». Скажу с оговоркой: мы еще не уверены какой пол там должен быть, это спор эстетов с практиками. Но то, что это пространство будет функционировать на 80% к выставке (которая, надеюсь, пройдет у нас), я практически гарантирую. Выставка «Leonardo» будет проходить в начале ноября.

Какие планы лично у вас, у директора Дворца?

Отстроиться, закончить все строительные работы. Мне очень нравится быть участником, инициатором этих преобразований. Ну и, безусловно, если удастся создать информационно-аналитический центр, это будет завершением одного из начатых планов. Я очень хочу, чтобы мы вышли из периферии, из информационного вакуума. Ведь в мировых списках почти все художники из постсоветского пространства — это русские. Ведь слово «беларус» — только там, где ну очень хорошо относятся к автору.

В принципе, нас как национальную культуру, как мощную и конкурентоспособную базу развития современного искусства не видят. С точки зрения развития изобразительного искусства мы обладаем блестящими тремя поколениями художников, которым есть что показать. С другой стороны, они так не интегрированы в мировое пространство, что даже Николай Селещук, который был одной из главных звезд белорусского искусства, сейчас постепенно забывается. Это неудивительно, ведь интерес к белорусскому искусству не носит массовый характер даже внутри страны — и этому яркое подтверждение невысокая посещаемость минских музеев. Поэтому следующее поколение кураторов, искусствоведов, волонтеров должно этим заниматься. Потому что белорусское искусство миру пока известно мало.

Каким образом Вы были связаны с организацией Белорусского павильона Биеннале в Венеции в этом году?

Я работал в кураторской группе Михаила Григорьевича Борозны, автора и идейного вдохновителя Белорусского павильона. Что касается Биеннале, я надеюсь туда попасть осенью. Моё участие заключалось в обсуждениях предлагаемых концепций и идей, оказании технической и информационной помощи. Мне было приятно поработать в этом проекте, потому что там собрались очень интересные и профессиональные люди — Катерина Кёнингсберг, Павел Войницкий, Александр Зименко, Виктор Петров...

Александр, поделитесь своей точкой зрения о происходящем сейчас в белорусском искусстве.

Самое главное — что оно развивается. Появляются новые авторы, проходят выставки. И я убеждён, что искусство живёт полноценной жизнью. Другое дело — насколько яркие проекты реализуются? Насколько они амбициозны и профессиональны? Какие силы люди способны прилагать при воплощении своих творческих идей? И опять возникает вопрос об инициативах. Создаётся ощущение определённого пресыщения. И это серьёзное препятствие на пути вперёд. Пожалуй, одна из самых больших проблем. Потому что проблем много, а тех, кто их берётся решать, мало.

Знаете, во мне не умер художник, но мои разговоры об искусстве сейчас несколько ограничены развитием инфраструктуры искусства. А это понятия разных уровней. Я убежден в том, что пока не сделаешь одного, говорить о другом мне нет смысла, это просто потеря времени. Мы столкнулись с преждевременными «смертями» галерей, проектов, которые представлялись очень интересными, а через полгода лопались, как мыльные пузыри. Дальше деньги и эмоции заканчивались и люди понимали, что следует заниматься «настоящим делом», а не такой «ерундой», как искусство. Поэтому не хочется повторять чужих ошибок: сначала эмоционально давать людям надежду, что будет все прекрасно, а потом разводиться руками.

Для меня самый показательный пример — это галерея «Золото». Я помню, как весь двор дома на улице Сурганова шел на открытие. Выступали ведущие художники Беларуси, говорили, желали... И что сейчас там? Бытовая техника, золотые изделия. Я несколько не обвиняю владельцев, они вольны поступать так, как считают правильным для себя. Но обидно, что таких примеров много.

Но несмотря на все около художественные проблемы, я по-прежнему с большим оптимизмом смотрю на перспективы белорусского искусства и искренне горжусь, что имею к нему определенное отношение. Просто это отнюдь не такой хаотичный процесс, как многие привыкли его представлять. Как и любым процессом, функционированием искусства нужно заниматься системно.

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

Светлана Полещук: «В теории фотографии очень важно критическое мышление»

Роман Аксёнов: "Искусство для меня — это коммуникация"

арт-институции интервью александр зинкевич белорусский павильон 54 венецианской биеннале дворец искусств республиканская художественная галерея союз художников

Предыдущая публикация

Следующая публикация

2 comments

ARTDEVIL
Aug 17, 2011

Такое ощущение, что этого директора демобилизовали из 80-х годов прошлого века. Безмерная сухость и унижение местной культуры в лице хозяйственника арт — площадок. Ему бы завхозом на лесопилке..пока такие люди в руководстве, не о каком современном искусстве речи не может идти...
Руководство надо менять, пусть каждый занимается своим делом, а не сидит в кресле, потому что другого он якобы не может.

АЛЕКСЕЙ
Oct 11, 2011

Не соглашусь с вами, уважаемый. Слишком поверхностно смотрите. Александр очень толковый человек, помогающим молодым проектам становится на ноги и никак не просто занимающий кресло. Проверено на личном опыте.

Комментарии: 0

Сортировка Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

[Комментировать](#)

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)

© 2011-2012 Art Activist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio